

Глава 130. Следующие планы (3)

В мире дворян существовала черта, которую не следовало пересекать. Даже если был спор друг с другом.

В таком месте, как это, где многие наблюдали, никогда не следует делать замечаний, которые унижают честь другого человека.

Это была минимальная вежливость, которая сейчас не соблюдалась. Это было то, с чем нужно было смириться до конца.

“Что вы сейчас сказали?”

Выражение лица виконта Конрада стало холодным. Соперник пересек черту. Если бы он попытался решить это без посторонних, возможно, он выбрал бы правильный компромисс.

Но теперь не барон Ромеро, а его сын Роман Дмитрий унизил его честь на глазах у стольких зрителей.

Он был зол.

Хотя о Дмитрие говорили, что он является доминирующей силой в северо-восточном регионе, он не мог вынести открытого унижения.

“Семья Конрад выгнала фермеров из Дмитрие. Но эта земля принадлежит моей семье, и я могу забрать ее, когда захочу. Должен ли я отчитываться перед семьей Дмитрие? Независимо от того, насколько могущественна ваша семья, мы не ваши слуги.”

Он упомянул об этом нарочно. Прямо сейчас все люди с северо-востока наблюдали за этим, и они сказали,

“Виконт Конрад прав. Даже если есть проблема с рекультивацией земель, стоит ли вам быть таким грубым, когда люди собираются праздновать? Это немного прискорбно.”

“Сэр Роман. Вы не лорд семьи Дмитрие. Если бы барон Ромеро создал отдельное место и решил эту проблему двух семей, то виконт Конрад последовал бы этому примеру. Старший сын семьи Дмитрие? Ерунда. Виконт Конрад - лорд своей семьи. Вы не из тех, кто может обращаться с ним так низко!”

Атмосфера изменилась, и они загнали Романа в угол. Они рассудили, что он перешел черту, поэтому решили, что это его вина.

‘Так похоже на дворян северо-востока. Даже при том, что они держатся от нас на расстоянии, в тот момент, когда они чувствуют, что кто-то в опасности, они держатся вместе.’

Это было забавно. Что, если бы на этом посту был маркиз Бенедикт? Никто бы так не отреагировал. Они не сделали бы этого даже для семьи Барко.

Нет.

Абсолютно нет.

Дворяне были расчетливыми людьми, а Дмитрий был семьей, на которую, по их мнению, можно было наступить. За спиной Дмитрий не было центрального правительства.

Даже если проблемы и возникали, они, скорее всего, решались внутри северо-востока, и поэтому они думали, что власть Дмитрия - ничто.

Один против многих. Количество лордов на одной стороне придавало им уверенности. Глядя на них, Роман убедился в правильности своего плана.

‘Местная знать, в том числе на северо-востоке, уже превратилась в собак Центрального правительства. Это существа, которые могут в любой момент воткнуть нож прямо в подбородок Дмитрия, согласно приказу Центрального правительства. Так что либо я прирежу их прямо сейчас, либо превращу в послушных собак. Мне нужно дать им выбор.’

Роман не отступал. С тем же выражением лица он смотрел прямо на враждебно настроенных дворян.

“Что это вы делаете?”

Концептуально это не было большой проблемой. Так что дворяне северо-востока, а также те, кто не был связан с ними, выглядели шокированными.

Роман сказал,

“Только что вы сказали мне, что мои слова и действия грубы, поэтому я спрошу об этом прямо. С каких это пор стало возможным вмешиваться в дела других дворян в королевстве Кайро? Виконт Конрад коснулся фермеров Дмитрия, которые являются моими людьми. Мои люди, которые живут в Дмитриии, которые платят мне налоги и преданны ко мне. И вы прикасаетесь к ним, даже не сообщив им ни о чем, а теперь вы все утверждаете, что то, что я говорю, грубо?”

Это была чушь. Если они были слишком шокированы, им следовало просто закрыть рты. Замечания о том, что они перешли черту, лишили виконта Конрада и людей дара речи.

“Причина, по которой я расстроен из-за виконта Конрада, заключается в том, что он разговаривал со мной с улыбкой после того, что произошло. Как вы думаете, что за семья, Дмитрий? Даже если вы прикасаетесь к моим людям, считаете ли вы нас теми, кто улыбается и принимает ваши разговоры? Если это так, то вы совершили огромную ошибку. Этот вопрос уже обсуждается в семье Дмитрий. Мой отец доверил мне полный контроль над этим делом, и я не намерен оставлять ваши действия без внимания.”

“Э-это...”

Услышав его заявление, дворяне Северо-Восточного дворянского альянса и виконт Конрад выглядели шокированными. Сначала они думали, что это Роман говорит из прихоти, но теперь они понимают, что попали в ловушку. И они не могли уйти.

Они могли бы предотвратить худшее, сделав шаг назад, но они не смогли этого сделать, поскольку так много людей уже высказали свое мнение перед остальными.

Это было предметом гордости. Они отдавали себе отчет в том, что с ними произойдет, даже если один из них решит сдаться Дмитрию. Поэтому они не отступили и смотрели прямо на Романа, как будто они были верны.

И этот взгляд был тем, чего хотел Роман.

“Вы все еще не собираетесь извиняться. Если да, то будь по-вашему. Теперь вы демонстрируете отношение, что нет ничего плохого в том, чтобы прикасаться к кому-то из другого поместья. Семья Дмитрий будет делать то же самое в будущем. Если на земле Дмитрий есть люди, которые не являются частью поместья, я заставлю их заплатить в сто раз. Возможно, это было бы правильно. Я знаю, что никто из людей, которые упрекали меня прямо сейчас, не имеет большого отношения к купцам Дмитрий, так что давайте посмотрим, скажут ли они, что это не такая уж важная проблема, когда это произойдет.”

Люди не из поместья - заявление, которое загнало их в угол.

Они не ожидали этого, но это была битва, в которой они не могли победить.

“Давайте посмотрим, кто прав, а кто не прав до конца. Дмитрий, с другой стороны, на данный момент не планирует возвращаться.”

Теперь вы действительно пересекли реку, через которую не сможете вернуться.

Почему в жизни случаются подобные ситуации?

Ситуация, которой отчаянно хотелось избежать, но противник втянул их в нее.

Точно самое сейчас происходило с виконтом Конрадом.

‘Это...’

Семья Дмитрий.

Те, кого отвергли дворяне.

Несмотря на то, что он знал, что они были достаточно сильны, чтобы свергнуть Барко, одну из богатейших семей в Кайро, он не принял этого, потому что семья Дмитрий была простого происхождения.

Несмотря на то, что он улыбался им, он подшучивал над ними за спинами. Однако, хотя он и не признавал этого, Дмитриии обладали большой властью.

‘Если слова Романа воплотятся в реальность, то наша сторона проиграет. Мы не считаем семью Дмитрий истинными аристократами, но власть, которой они сейчас обладают, задушит нас. Роман Дмитрий - он не только хороший мечник, но и лис. Зная, что это не может быть решено с помощью слов, он пытается растоптать нас.’

Он огляделся в поисках ответов от собравшихся дворян, но у них, похоже, их не было. На самом деле, все знали. Так называемый Альянс Северо-Восточной знати был создан из-за их слабости. Если их хищником был Дмитрий, то они были обречены на страдания.

Но...

‘Но я не могу просто встать на колени.’

Это было то, в чем он не мог пойти на компромисс. Даже если ему причинят вред, он должен продемонстрировать влияние знати, чтобы в будущем получить преимущество на северо-востоке.

И тогда.

“На этот раз это ошибка виконта Конрада.”

Это была неожиданная переменная.

Виконт Лоуренс наблюдал за ситуацией и решил заговорить.

“В процессе выполнения задач важны "до" и "после" решения проблемы. Это проблема,

касающаяся людей Дмитрия, так есть ли смысл причинять им вред без предварительного уведомления? Я думаю, что это было чересчур. Так что признайте ошибку и извинитесь.”

Такой ситуации даже Роман не ожидал.

Виконт Лоуренс преодолел кризис с помощью Романа. В прошлом у него потели ноги, когда он просил о помощи, но он не мог забыть ситуацию, когда все отвернулись.

‘Дворяне, которые обычно смеялись и улыбались вместе со мной, не проявили никакой доброты, когда Барко отвернулся от нас. Северо-восточные дворяне? Все это для меня бессмысленно. Лоуренс будет следовать за Дмитрием в будущем. Даже если это вызывает проблемы, Дмитрий намного лучше тех, кто даже не пытается.’

Он знал, как отплатить за милость. Его замечания вызвали бы враждебную реакцию, но виконт Лоуренс продолжил.

Сейчас атмосфера изменилась. Как только виконт Лоуренс откроет путь Роману, в дело вступят сторонники Дмитрия.

“В этом вопросе мистер Роман прав. Член поместья пострадал от другого поместья, и какой дворянин смог бы пройти мимо ситуации с улыбкой?”

“Извинитесь перед мистером Романом.”

Виконт Конрад был потрясен. Это было не то, чего он ожидал. Он должен был оказать давление на Романа, но он больше не мог этого делать.

В конце концов,

“...В следующий раз я буду более осторожен.”

Он отступил назад, подавляя свой гнев. Он вышел с банкета с красным от смущения лицом.

Дело было закрыто.

Северо-восточные дворяне вместе с виконтом Конрадом покинули банкет, оставив позади дворян, выступающих за Дмитрия.

После разделенной битвы атмосфера была приятной. Они были полностью на стороне Дмитрия, так как поддерживали Романа.

Виконт Лоуренс сказал громким голосом,

“Не беспокойтесь слишком сильно о северо-восточной знати. Если они собираются еще повозиться с этим, Лоуренс готов сделать все, чтобы помочь Дмитрию. Мы не забыли доброту Романа, которая была проявлена в войне против Барко.”

По мере того как Роман поднимался к славе, виконт Лоуренс принимал Романа в равной степени как дворянина.

Это были довольно забавные отношения. Сначала им не понравилось предложение руки и сердца, но теперь они были готовы поставить на карту все.

Флора Лоуренс ничем не отличалась. Общение с ней было более гладким, и после отъезда в столицу он ничего о ней не слышал.

“Спасибо. Я никогда не забуду того, что произошло сегодня.”

На самом деле он собирался решить проблему самостоятельно, но не было причин портить настроение, раскрывая такие вещи.

Те, кто хотел встать на сторону Дмитрия, пошли на риск.

Это было достойно поздравлений, и Роман целенаправленно задержался на банкете подольше, чтобы установить достаточно хорошие отношения с людьми, которые в него верили. Вот почему атмосфера банкета была лучше, чем в первый раз.

Все дворяне с радостными лицами обменивались историями, и когда настроение улучшилось, Роман встретился со своим отцом.

И барон Ромеро сказал,

“...Действительно ли это нормально - доводить дело до крайности? Мы очень надеемся, что большое количество дворян встанет на нашу сторону, но этих дворян нельзя игнорировать. Они никогда не отступят вот так.”

Он беспокоился о пути, который выбрал Роман. Он наступил на гордость дворян. Дворяне были теми, кто рисковал своей жизнью ради всего, поэтому он думал, что Роман слишком сильно давил на них.

На что Роман ответил,

“Отец. Ваш противник должен сделать все, что в его силах, чтобы бой закончился. Если они крайне возмущены этим вопросом, они могут быть готовы принять разницу с Дмитрием, но, когда дело дойдет до столкновения с нами, они, должно быть, почувствуют себя наиболее беспомощными. Более того, я серьезно сомневаюсь, что эти люди добровольно сдадутся. Скорее, это то, чего я хочу. Моя стратегия работает только в том случае, если они объединятся, чтобы победить Дмитрия любыми средствами.”

Догодка Романа оказалась верной.

В то время северо-восточная знать собралась в одном месте. Для них это было унижением, которое они никогда не смогли бы преодолеть.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2662058>